



ЛЕЙТЕНАНТСКАЯ ПРОЗА

ВАСИЛЬ БЫКОВ

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

ЛЕЙТЕНАНТСКАЯ ПРОЗА

ВАСИЛЬ БЫКОВ

дайджест

Составитель О. И. Калинина

Екатеринбург, 2024

83.3(2Рос=Рус)6

В19

В19

Василь Быков : дайджест / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека, составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2024. – 17 с.: ил. – (Лейтенантская проза). – Текст : электронный.

83.3(2Рос=Рус)6

Фото на обложке: кадр из кинофильма «Единичка» (2015; Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

«Лейтенантская проза» Василя Быкова	4
Василь Быков «Дожить до рассвета»	7
Великая академия – жизнь. Диалог: В.Быков – Л.Лазарев (отрывок)	14
Список использованных источников.....	16

«ЛЕЙТЕНАНТСКАЯ ПРОЗА» ВАСИЛЯ БЫКОВА

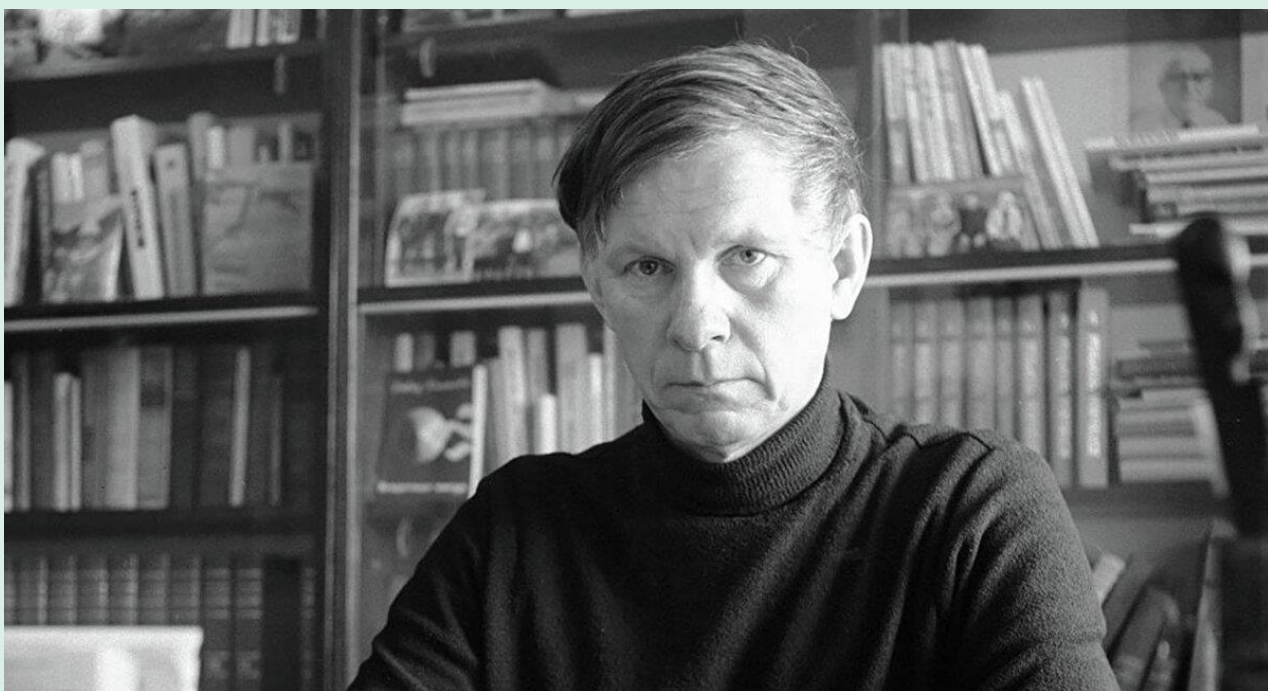


Фото: ©Sputnik / Евгений Коктыш

«Мы были рядовыми, сержантами и лейтенантами с чисто теоретическим военным опытом: все, что мы узнали, мы выучили на поле боя».

Василь Быков

Читатели красноречиво называли Василя Владимировича Быкова «человеком, который выжил». Во время Великой Отечественной войны Василь Владимирович был участником множества боёв — сначала в Белоруссии, а затем в Австрии, Болгарии, Венгрии, Румынии и Югославии. Он прошёл путь от рядового до командира артиллерии; в ходе одной из операций был тяжело ранен, три месяца провел в госпитале — и все эти месяцы считался погибшим. Однако, несмотря на тяжелейшие испытания, он сумел выстоять — и даже продолжил службу в армии в 1949—55 гг. Уж тут-то, казалось бы, можно было дать себе передышку; но Быков всегда был человеком деятельным — и нашел себе применение в лице сотрудника газеты «Гродненская правда». В годы войны награжден орденом Красной Звезды, после войны получил Орден Отечественной войны 1 степени. По окончании войны еще 10 лет оставался кадровым офицером.

О войне в книге воспоминаний «Долгая дорога домой» Быков писал так: «Предчувствую сакраментальный вопрос про страх: боялся ли? Конечно, боялся, а, может, порой и трусил. Но страхов на войне много, и они все разные. Страх перед немцами — что могли взять в плен, застрелить; страх из-за огня, особенно артиллерийского или бомбежек. Если взрыв рядом, так, кажется, тело само, без участия разума, гото-

во разорваться на куски от диких мук. Но был же и страх, который шел из-за спины — от начальства, всех тех карательных органов, которых в войну было не меньше, чем в мирное время. Даже больше».



На многие годы главными героями его произведений стали солдаты и офицеры, а главной темой Великая Отечественная война — эпоха «колоссальных усилий советского народа».

В 1970-е годы Быков и не подумал расставаться со званием «окопного летописца». Он не стал менять тему большинства своих произведений и не собирался забывать о трагедии военных лет. Повести Василя Быкова стали классикой отечественной литературы: «Сотников», «Дожить до рассвета», «Волчья стая», «Его батальон», «Пойти и не вернуться».

На фото: Лейтенант Василь Быков

Вот как сам Быков высказался о причинах пожизненной преданности военной теме: «Как нелегко досталась она нам — наша победа, — ни наша история, ни наше искусство еще нам так и не сказали. Видимо, еще не пришел художник, который мог бы вытащить из глубины прошлого всю чашу человеческих страданий. Часто думается, что человечество просто не поняло еще, что оно потеряло в прошлой войне, что нашло и чего нам стоила эта победа».

Впоследствии он активно участвовал в политической деятельности страны: его десять раз избирали депутатом Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики. Но в 1991 г. Советский Союз распался, и Быков переехал в Европу.

Преклонный возраст оказался не помехой для кочевой жизни: Василь Владимирович успел пожить в Финляндии, ФРГ и Чехии. Вернулся на родину он в 2003 году — и через месяц умер в больнице под Минском; ему было 79 лет.

При такой насыщенной жизни Быков успевал писать рассказы, повести и романы. Василь Владимирович стал известным автором уже в 1960-е гг. и к концу жизни был обладателем множества почетных премий (в том числе Ленинской и Государственной премии СССР), а также звания «Народный писатель Беларуси».

Василь Быков занимает в «лейтенантской прозе» особое место. Блоггер Александр Попов так отзывается о произведениях писателя: «Проза Быкова ошеломляет

страшными коллизиями войны, но в то же время обнадеживает раскрытием человеческих возможностей, ведь по большому счету лишь подвиг преодолевает трагедию, и Быков это хорошо понимает и столь же убедительно показывает».

Проводя анализ творчества Быкова, специалисты приходят к заключению, что всем без исключения его повестям присущи динамичность развития событий. Сюжеты сначала напоминают сжатую пружину, которая вот-вот резко распрямится. И каждый раз это происходит стремительно, неожиданно. В итоге читатель остается под большим впечатлением и испытывает стойкое ощущение, что только что прожил вместе с центральным персонажем целую жизнь.

Быкова интересуют «не масштабы сражений, а масштабы человеческого духа». Как все авторы «лейтенантской прозы» от общего он идет к частному, изображая не огромные массы войск, а конкретных людей, иногда одного человека, но в экстремальной ситуации, в момент высшего напряжения его нравственных и физических сил.

В каждом сочинении автор решал одну и ту же задачу — изучал мотивы человеческого подвига. С этой целью он помещал персонажей в такие жизненные условия, чтобы они оказывались наедине с совестью и были вынуждены принимать судьбоносные решения.

ВАСИЛЬ БЫКОВ «ДОЖИТЬ ДО РАССВЕТА»



Фото: Владимир Межевич / Фотохроника ТАСС

*«Он шел к победе, задыхаясь,
Не думал о себе в пути...»*

С. Орлов

Творчество Быкова Василя Владимировича наполнено силой любви к Родине. Среди его произведений стоит отметить «Дожить до рассвета». В нём отражены мужество и честь советского бойцов, не щадящих себя ради победы.

«... прежде всего и главным образом меня интересовали два нравственных момента, которые упрощенно можно определить так: что такое человек перед сокрушающей силой бесчеловечных обстоятельств? На что он способен, когда возможности отстоять свою жизнь исчерпаны или до конца и предотвратить смерть невозможно?» В. Быков

Лейтенант Игорь Ивановский не дожил до рассвета одного дня поздней осени 1941 года. В это время немцы подходили к Москве, а советские войска предпринимали многочисленные и неудачные попытки приостановить это наступление.

Однако долгое время сделать этого не могли по вполне объективным причинам: военное превосходство и искусство прекрасно обученного, организованного и великолепно оснащенного противника было в то время налицо.

Лейтенант закончил военное училище и был послан служить в Гродно накануне войны. Этот город стал особенно дорог герою Быкову потому, что там он встретил свою первую любовь, девушку по имени Янина, по которой он очень тоскует. Янинка радостно делится своей любовью и знаниями о родных местах с Игорем, показывая ему заветные уголки города.

Она знакомит молодого лейтенанта из провинции с его величественными соборами и добротными особняками. Ивановскому, которому пришлось перенести первые бомбежки города, «подаренного» ему Янинкой. Гродно постоянно вспоминался в течение всех пяти месяцев его горькой военной жизни.



Кадр из кинофильма «Дождь до рассвета» (1975; СССР)

Этот недавно приобретенный и почти сразу потерянный город становится символом его разрушенной любви, причиной и жаждой отмщения врагу. Гродно символизирует и другие потери лейтенанта, усиливает такие его эмоции, как чувство сыновней любви, долга и вины перед старым отцом, а также мучает судьбой его товарищей, таких же не подготовленных к совершающейся вокруг них катастрофе, как и он сам. Все это, включая любовь к родине, занимающую отнюдь не последнее место, составило почву, на которой неудержимо росла его душевная боль:

«И сколько бы этой вьевшейся в сердце боли Ивановский ни перенес за пять месяцев войны, какой бы обычной она порой ему ни казалась, привыкнуть к ней он никак не мог. И сколько же Ивановский потерял за эти военные месяцы!»

Думалось, пора бы уж и привыкнуть и к самым постоянным утратам и смириться с их неизбежностью. Но он никак не привыкал, нет-нет да и находила такая дикая тоска, что хотелось самому бы подставить под эту проклятую пулю свою собственную голову, чем видеть, как опускают в могилу близкого тебе человека. А своего вот лучшего друга, разведчика капитана Волаха, он даже не сумел похоронить...».

В своих блужданиях при выходе из окружения Ивановский обнаруживает склад немецкого оружия. Разработав план по уничтожению склада, он представил его начальству. Генерал, с которым лейтенант обсудил свой план, ухватился за него как утопающий за соломинку, надеясь в случае успеха разорвать цепь непрерывных неудач: великолепно экипированные фашисты со своей безукоризненной по тем временам техникой стремительно двигались к Москве. Советская пехота, плохо вооруженная, обескровленная и без технического оснащения, не только не могла им оказать серьезного сопротивления, но была для них легкой добычей.



Кадр из кинофильма «Дожить до рассвета» (1975; СССР)

К тому же и погода как будто была на стороне агрессоров: она не позволяла советским самолетам поддерживать свои наземные войска.

Ивановский, получив «добро» от генерала, ведет группу лыжников через заснеженные поля в тыл врага; тяжелые условия похода довольно скоро приводят к первым потерям в его небольшом отряде. Когда они наконец прибыли на место, экспедиция не обнаружила там склада — немцы передислоцировали его.



Ивановский, чувствуя ответственность за своих солдат и находящийся под бременем неудавшейся акции, принимает рискованное для себя решение: он отсылает свою группу назад, в регулярную армию, а сам с единственным напарником отправляется на поиски склада.

Для героя В. Быкова не найдётся у автора выхода из безвыходной ситуации. Вот тяжело раненный лейтенант, наткнувшийся в ночном поле на тело последнего своего бойца, в упор расстрелянного фашистами, понимает:

«Теперь Ивановский уже знал точно, что не выживет, не спасётся, не пробьётся к своим, что и его смерть будет на этом же поле, меж двумя безвестными деревнями, и никто уже не доложит начальству ни об их гибели, ни об этом немецком штабе».

Лейтенант сознаёт, что приказ ему не выполнить, что бойцов он потерял, что мороз добьёт его, истекающего кровью, быстрее фашистов. Так трудно шёл отряд к цели, так тяжелы потери, так безнадежно всё вокруг, *«но ведь должна же его мучительная смерть, как и тысячи других не менее мучительных смертей, привести к какому-то результату в этой войне».* И следует дальше такой понятный, естественный, по-человечески объяснимый возглас, звучащий в душе Ивановского: *«Ведь он зачем-то родился, жил, столько боролся, страдал, пролил горячую кровь и теперь в муках отдавал свою жизнь. Должен же в этом быть какой-то, пусть не очень значительный, но всё же человеческий смысл».*

Овладевая трудным и смертельно опасным ремеслом солдата, командира, он учился, выполняя долг, думал больше о тех людях, которые шли рядом с ним. Это чувство долга определяет нравственную высоту последних мгновений жизни лейтенанта Игоря Ивановского: *«Он, разумеется, исчезнет, теперь ему уже остались считанные секунды... Но останутся жить другие. Они победят, им отстраивать эту зеленую счастливую землю, дышать полной грудью, работать, любить. Но кто знает, не зависит ли их великая судьба от того, как умрет на этой дороге двадцатидвухлетний командир взвода, лейтенант Ивановский...».*

Лейтенант у Быкова литературе героичен, т.к. наносит ущерб врагу, потому что сохраняет свое человеческое естество в бесчеловечных условиях. Речь идёт именно о том, что с точки зрения обычного читателя это фашисты загнали Ивановского в зимнее безнадежно гибельное поле, а с другой – это личность оказалась в экстре-

мальной ситуации выбора, когда именно духовные силы лейтенанта (а физических уже просто не осталось!) помогают ему остаться человеком, не сломаться под беспощадными ударами трагических обстоятельств, то есть Ивановский проявил свою человеческую сущность, не став игрушкой трагического случая. И тогда мы понимаем высший смысл великих слов: «Смертию смерть поправ!»

Лейтенант мог вернуться, не выполнив задания, мог, будучи раненым, сдаться врагу, мог, наконец, подорвать себя, не дожидаясь, пока ранение и мороз отнимут у него в страшных муках остатки жизни. Но перед лицом смерти он уже не думал о своём несчастье, о своём спасении, о своей судьбе – он терзался тем, что так и не успел ничего совершить, *«Гневное отчаяние оформилось в цель – последнюю цель в его жизни»*. Гневное отчаяние – это парадоксальное на первый взгляд сочетание глубоко правомерно: отчаяние от невозвратно уходящей жизни, оттого, что он умрёт здесь, безвестный, недолюбивший, не выполнивший боевую задачу, но отчаяние не жалостливо-расслабленное, а гневное, побуждающее к мести, решительному действию.



Кадр из кинофильма «Дожить до рассвета» (1975; СССР)

Именно гнев заставляет его дожить до рассвета, до того времени, как на дороге начнётся движение, – и тогда сделать *«последний взнос для Родины, во имя своего солдатского и гражданского долга»*.

Поджидая в засаде свою возможную жертву, Ивановский словно старался ее за-гипнотизировать: «Ну иди ж, иди... Он ждал, весь превратившись в живое воплощение ожидания, больше ни на что он не был способен. Он уже не был в состоянии бросить гранату в немца, он мог только взорвать его вместе с собой».

Судьба лейтенанта, сражающегося с врагом до последнего дыхания, – это судьба всего народа. Неодолимой силой вставшего на пути немецких захватчиков.

«Смелость, отвага, презрение к смерти – вот те основные качества, которыми определяется достоинство воина», – говорил В.В. Быков.

У поэта Р. Рождественского в его знаменитой поэме «Реквием» есть такие строки:

*Пламя
ударило в небо! –
ты помнишь,
Родина?
Тихо сказала:
«Вставайте
на помощь...»
Родина.
Славы
никто у тебя не выпрашивал,
Родина.
Просто был выбор у каждого:
Я
или
Родина.*



Творчество В. Быкова трагично по своему звучанию, как трагична сама война, унесшая десятки миллионов человеческих жизней. Но писатель рассказывает о людях сильных духом, способных встать над обстоятельствами и самой смертью.

Вот что пишет об этом Василь Быков:

«Чаще всего я говорю не о героях и не о возможном с их стороны героизме. Мне кажется, я смотрю шире. Я говорю просто о человеке. О возможностях для него и в самой страшной ситуации – сохранить своё достоинство. Если есть шанс – выстрелить. Если нет – выстоять. И победить, пусть не физически, но духовно. Война загоняет человека в угол. Пытается лишить его чести, оклеветать, вывернуть и перемолоть его душу. А он стоит. А он всё выносит. Речь идёт не только о силе оружия. Мои герои чаще всего безоружны. Вооружены они лишь душой. Это крайние случаи войны... но это и своего рода чистые случаи, когда и без ярких, нарядных эпитетов видно, как и почему побеждает человеческое, духовное. Я за то чтобы человек, в особенности молодой, был подготовлен к

незнакомому, необычному. Необычное в нашем сознании стало вторым именем выдающегося. А ведь это не так. Необычное чаще всего – заурядное. Но – на пределах возможного. Такова судьба Ивановского, того же Сотникова, да и старосты и Демчихи из повести «Сотников»... что особенного совершили они? Да ни чего. Это по одной мерке, если мерить стратегическими масштабами. И – многое, если мерить иначе: они сумели остаться людьми, а это всевременная мера; не как должно быть или могло быть. А как всегда есть и будет».

Верностью прошлому, годам великих и горьких испытаний нашего народа, верностью самому себе Быков не разу не погрешил перед своей совестью, перед павшими на полях сражений, ибо никогда не говорил «правдивой лжи» о войне, то есть той лжи, которая рядится в костюме правды, и никогда не был неискренен.

«Война счастливыми стечениями обстоятельств сохранила его, прекрасного писателя, для того чтобы сказать истину о войне и трагических сороковых годах и чтобы сказать о том, что человек заживо умирает, когда становится рабом своей слабости, и поднимается до небесных высот, когда сознаёт, что чужая боль – это его боль, что близкий его – это он сам, независимо от счастливого или смертельного поворота в судьбе».

ВЕЛИКАЯ АКАДЕМИЯ – ЖИЗНЬ. ДИАЛОГ: В.БЫКОВ – Л.ЛАЗАРЕВ (ОТРЫВОК)

Л.Л.: Ваши ровесники в литературе, писатели военного поколения, с которыми ваше имя постоянно ставят рядом, – Юрий Бондарев, Григорий Бакланов, Александр Адамович, Виктор Астафьев – уже написали книги, в которых рассказывается и о мирном времени. Вы среди них, кажется, единственный, кто после первых опытов целиком посвятил свое творчество темам войны. Что же заставляет вас снова и снова возвращаться к событиям тех дней?

И что, на ваш взгляд, – подойдем и с этой стороны к доставленному вопросу, – еще, так сказать, недоисследовано нашей литературой, создавшей уже прекрасную и обширную библиотеку книг о Великой Отечественной войне?

В.Б.: Многие факторы человеческой сущности вместе с войной ушли в прошлое. Перед обществом и индивидуумом мирное время выдвинуло новые, только ему свойственные проблемы. Так, например, проблема героизма во время войны является решающей, главной. Смелость, отвага, презрение к смерти – вот те основные качества, которыми определяется достоинство воина. Но в мирное время мы не ходим в разведку, презрение к смерти от нас не требуется и отвага нам необходима лишь в чрезвычайных ситуациях. Однако то, что в войну стояло за героизмом, питало его, было его почвой, – разве это утратило свою силу? Да, мы не ходим сегодня в разведку, но это обстоятельство не мешает нам и теперь ценить в товарище честность, преданность в дружбе, мужество, чувство ответственности. И теперь нам нужны принципиальность, верность идеалам, самоотверженность, – это и сейчас определяет нашу нравственность, как в годы войны питало героизм. А воспитание коммунистической нравственности – первоочередная задача литературы. Множество примеров из жизни, свидетельства прессы, наши повседневные наблюдения настойчиво говорят о злободневной неотложности этой задачи. Рост материальной обеспеченности общества, повышение роли науки и техники не приводят автоматически к более высокой нравственности, к духовному богатству. Напротив, все это нередко отходит на второй план, скудеет. Мы знаем о пагубной власти материального в западном потребительском обществе с его стандартной ширпотребовской культурой. Мы видели на примере Германии, к чему может привести передовая техника, не контролируемая нравственностью, не обеспеченная духовностью.

Литература должна не переставая бить в свои колокола, настойчиво пробуждая в людях потребность в высокой духовности, без которой любой самый высокий прогресс материальной культуры будет не в радость.

Л.Л.: Я хочу напомнить то, что сказано в одной вашей статье: «В «Сотникове», – писали вы, – я с самого начала знал, чего хочу в конце, и последовательно вел своих героев к сцене казни, где один помогает вешать другого». А как было в других слу-

чаях, в других повестях: знали ли вы, к чему должны прийти в конце? Не случилось ли вам испытывать сопротивление родившегося под пером характера? Мне, например, кажется, что в «Альпийской балладе» и «Дожить до рассвета» вас кое-где ведет не логика характеров и обстоятельств, а опережающая их мысль. Мысль, которую вы хотите выразить, становится хозяйкой положения. Что вы думаете на этот счет?

В.Б.: Я думаю, что если характер схвачен точно, если он поставлен в подходящие для его раскрытия обстоятельства, если авторское отношение к нему верно, – никаких особых сюрпризов быть не должно.

Я уже говорил о «Сотникове». Что касается, например, «Дожить до рассвета» и образа главного героя этой повести, лейтенанта Ивановского, то меня здесь прежде всего интересовала мера человеческой ответственности. Как известно, на войне выполняются приказы старших начальников. И ответственность за удачу или неудачу той или другой операции делится пополам между ее исполнителем и руководителем. А здесь случай, когда инициатором операции выступает сам исполнитель – младший офицер, но все дело в том, что эта его инициатива заканчивается полным фиаско. Конечно, Ивановский тут ни при чем, можно оправдать его, ведь он честно исполнил свой долг. Но сам Ивановский оправдать себя не может: ведь операция потребовала невероятных усилий, за нее заплачено жизнью людей, его подчиненных. В гибели Ивановского не виноват никто: он сам выбрал для себя такой удел, потому что обладал высокой человеческой нравственностью, не позволявшей ему схитрить или слукавить ни в большом, ни в малом...

Л.Л.: Мне кажется, что многое в этой повести определяется и временем действия: начало зимы сорок первого года, враг все ближе подходит к Москве. Без понимания этого трудно постичь логику поведения героя. В эту пору каждый честный человек был готов на все, чтобы спасти Родину, и отдать свою жизнь за то, чтобы уничтожить хотя бы одного вражеского солдата, – это не казалось чрезмерной ценой. И трагический финал повести, как мне представляется, подводит читателя к этой мысли...

В.Б.: Да, время, изображенное в повести, – самая трагическая пора Великой Отечественной войны. Кроме всего прочего, многие воины тогда еще не имели того опыта, того умения воевать, которые пришли позже. Но тем не менее патриотизм, самоотверженность, сила духа и воля к сопротивлению были очень высоки, благодаря им мы выстояли. В тех условиях, когда нам не доставало воинского мастерства и военной техники, люди, подобные лейтенанту Ивановскому, пытались это компенсировать самоотверженностью, готовностью пожертвовать собой, любой ценой остановить врага. Позже воля к победе и самоотверженность, подкрепленные воинским умением и преимуществом в боевой технике, приводили к результатам более значительным, чем у лейтенанта Ивановского...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Война – совсем не фейерверк. – Текст : электронный // Библиотеки Балговещенска : сайт. – 2019. – URL: <https://biblioblag.ru/chitatelyam/knigi-i-vyistavki/podborki/vojna-sovsem-ne-fejerverk> (дата обращения 12.07.2024).

Юферев, Сергей. «Лейтенантская проза» – Василь Быков / Сергей Юферев. – Текст : электронный // Военное обозрение. – 2013. – 19 апреля. – URL: <https://topwar.ru/27025-lejtenantskaya-proza-vasil-bykov.html> (дата обращения 12.07.2024).

Быков В. В. Великая академия – жизнь / Василь Владимирович Быков ; беседу вел Л. Лазарев. – Текст : электронный // Вопросы литературы. – 1975. – №1. – URL: <https://voplit.ru/article/velikaya-akademiya-zhizn-besedu-vel-l-lazarev/> (дата обращения 12.07.2024).



СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА